

В.Л. ТАМБОВЦЕВ

Является ли в России экономическое неравенство социальной проблемой?

В статье предложен междисциплинарный подход к анализу экономического неравенства. Показано, что недооценка феномена оправдания системы может вести к некорректным выводам относительно последствий роста экономического неравенства. Исходя из понимания социальных проблем Г. Блумера, показано, что в России экономическое неравенство не является социальной проблемой.

Ключевые слова: неравенство, социальное неравенство, объективное неравенство, субъективное неравенство, неравенство в России.

Неравенство как естественное состояние общества

Неравенство как один из аспектов нетождественности свойств людей — базовых элементов любой социально-экономической системы (СЭС) — является ее неотъемлемой характеристикой. Неравенство можно рассматривать как один из “срезов” *разнообразия* этих элементов СЭС, прежде всего генетического. Генетическое разнообразие внутри популяций одного вида, воздействуя на фенотипическое разнообразие входящих в них особей, положительно влияет на их выживание и адаптацию к меняющейся среде [Frankham 2005]. Как показано исследованиями ряда экономистов, генетическое разнообразие коррелирует также с экономическим развитием стран [Spolaore, Wacziarg 2009], хотя механизм такой связи не ясен [Rosenberg, Kang 2015]. Одна из гипотез состоит в том, что решающую роль играет неравенство когнитивных способностей [Lynn, Vanhanen 2001; Lynn, Vanhanen 2002; Lynn, Vanhanen 2006], хотя критики указывают на существенно более широкий круг определяющих факторов [Morse 2008]. Другие объяснения повсеместно наблюдаемого неравенства в экономике связывают его с природой СЭС как сложной гетерогенной системы, для которой характерны противоположно направленные тенденции, определяющие степенной и экспоненциальный характер распределений свойств элементов и подсистем [Banerjee, Yakovenko 2010; Fuchs, Thurner 2014; Patriarca, Heinsalu, Chakraborti, Kaski 2017].

Так или иначе, неравенство способностей людей и связанное с ним неравенство их других характеристик — *естественное* состояние различных сообществ. Это однако не мешает людям оценивать некоторые виды неравенства как *несправедливые*. Справедливость (и ее отсутствие) — одна из фундаментальных оценок, присущих человеческим сообществам и влияющих на взаимодействия людей. Одновременно, это и одно из весьма нечетких понятий, имеющих несовпадающее значение для разных людей [Carter 2011]. Гораздо большей определенностью (в смысле совпадения или близости значения для

Тамбовцев Виталий Леонидович — доктор экономических наук, профессор, заведующий лабораторией экономического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова. Адрес: Ленинские горы, д. 1, стр. 46, Москва, 119991.

E-mail: tambovtsev@ecom.msu.ru

разных людей) обладает такая важная ее разновидность, как *распределительная справедливость*. По мнению Дж. Роулза, смысл последней вытекает из того, что общество – это система индивидов, взаимодействующих между собой во имя получения обоюдных преимуществ. То, что нарушает обоюдности, оценивается как (распределительная) несправедливость. Соответственно, принципы справедливости должны “определить приемлемое распределение выгод и тягот социальной кооперации” [Rawls 1971, p. 4]. Роль этих принципов – регулировать базовые структуры социального обмена, определить условия честной кооперации между свободными и равными личностями. В этой связи интересно отметить, что зачатки распределительной справедливости обнаруживаются у приматов [Brosnan, de Waal 2003] и других животных [Bekoff, Pierce 2009; Cronin 2012]. Тем самым есть основания полагать, что распределительная справедливость имеет глубокие эволюционные основания.

Анализ последствий неравенства

Значимость неравенства и несправедливости для человеческих взаимодействий обусловила давний интерес экономистов к анализу их влияния на экономические процессы. Так, более шестидесяти лет назад С. Кузнец высказал гипотезу о том, что в периоды экономического роста неравенство доходов увеличивается [Kuznets 1955]. В 1990-е и последующие годы были выполнены многочисленные исследования, посвященные влиянию неравенства на экономический рост [Persson, Tabellini 1994; Aghion, Caroli, Garcia-Penalosa 1999; Forbes 2000; Neves, Afonso, Silva 2016; Babu, Bhaskaran, Venkatesh 2016]. Их обобщенный вывод заключается в том, что в краткосрочном периоде усиление неравенства доходов содействует росту, но в долгосрочном подавляет его. В этой связи большой интерес представляют работы, оценивающие влияние на экономический рост неравенства *возможностей* [Marrero, Rodriguez 2013; Bradbury, Triest 2016]. Исследователи отмечают, что если влияние неравенства доходов на рост амбивалентно, то неравенство возможностей влияет на рост однозначно негативно.

Не было обойдено вниманием и воздействие неравенства на политическую стабильность. Более полувека назад М. Олсон вопреки преобладавшему тогда мнению утверждал, что быстрый экономический рост, усиливая экономическое неравенство, способен снизить уровень политической стабильности [Olson 1963]. Последующие эмпирические исследования лишь частично подтвердили это теоретическое заключение [Parvin 1973; Lichbach 1989; Alesina, Perotti 1996; Baten, Mumme 2013]. Одной из возможных причин отсутствия прямых подтверждений очевидной, на первый взгляд, зависимости может служить то обстоятельство, что на политическую стабильность влияет не столько неравенство между индивидами, сколько неравенство между (более или менее) однородными и идентифицирующими себя группами, способность которых к коллективному действию выше, чем у разрозненных индивидов [Østby 2008]. Эмпирический анализ подтвердил, что неравенство между группами (“горизонтальное” неравенство) и уровень конфликтов тесно связаны между собой [Østby 2013].

Исследования показали также наличие многообразных негативных психологических последствий неравенства (см. недавний обзор в [Buttrick, Oishi 2017]). Как отмечается в этом обзоре, жизнь в условиях высокого уровня неравенства порождает как возраставшее недоверие, так и усиление беспокойства относительно социального статуса индивида. Именно эти психологические механизмы объясняют снижение уровня субъективного благосостояния, степени социальной связности, уровня морали, а также качества государственного управления.

Кроме того, была также сформулирована и получила определенные эмпирические подтверждения так называемая “гипотеза неравенства доходов”, согласно которой высокий разрыв в уровне последних негативно сказывается на здоровье людей [Gold, Kennedy, Connel, Kawachil 2002; Wilkinson, Pickett 2006]. Более тонкий анализ показал, однако, что знак влияния неравенства на здоровье зависит от типа используемой эконометрической техники [Kragten, Røzer 2017].

Интерес и широкой публики, и политиков к проблеме неравенства доходов существенно возрос в последние годы, после публикации ряда работ Т. Пикетти и его коллег,

обобщенных в книге [Piketty 2014]. Ее влияние столь велико, что некоторые исследователи заговорили о социальной политике периода “после Пикетти” [Atkinson 2014]. В то же время широкие политико-экономические выводы Пикетти вызвали и достаточно обостренную критику [Duménil, Lévy 2015; Shaikh 2017].

Объективное и субъективное неравенство

Обычно, когда речь заходит об экономическом неравенстве в обществе, сопоставляются непосредственно уровни благосостояния, измеряемые, как правило, уровнями подушевых доходов. Это вполне естественно, поскольку данные характеристики индивидов (сравнительно) легко наблюдаемы. Между тем принципы распределительной справедливости оказываются нарушенными, когда благосостояние индивида, согласно его оценке, непропорционально его способностям. Иначе говоря, экономическое неравенство начинает влиять на решения индивидов тогда, когда люди с равными способностями ощущают различия личными экономическими результатами реализации этих способностей, то есть уровнями благосостояния, доходов и/или имущества.

Но важно, что несоответствие способностей и благосостояния возникает не только тогда, когда индивиды в силу тех или иных причин не в состоянии реализовать свои способности, но и тогда, когда они сознательно реализуют их не в полной мере. Ведь трансформация способностей в благосостояние опосредуется, как минимум, двумя факторами: 1) независимыми от индивида возможностями реализовать способности; 2) выбранным уровнем усилий по их реализации.

Таким образом, несоответствие способностей и благосостояния можно характеризовать как “объективно” несправедливое, если при максимальных усилиях индивиды с (примерно) равными способностями получают несоразмерно различающиеся объемы вознаграждения. Трудность практического применения такого подхода заключается, однако, в том, что способности индивидов обычно непосредственно ненаблюдаемы. Человек может оценивать их у других (да и у себя) лишь по косвенным признакам, причем только ограниченное их число. Лишь отдельные способности в специальных ситуациях оказываются достаточно надежно наблюдаемыми: спортивные состязания, творческие конкурсы и т.п., хотя и здесь достаточно велико влияние оппортунизма (например, допинг у спортсменов) и случайных факторов.

Именно поэтому для индивида, принимающего те или иные решения в связи с проявившимся и значимым для него неравенством (распределительной несправедливостью) важно субъективное (воспринимаемое, *perceived*) неравенство, оценка которого формируется на основе социального сравнения [Festinger 1954]. Очевидно, такие оценки вполне могут быть неточны и просто неверны [Castillo 2011], но именно они, а вовсе не данные строгих научных измерений (которые, как правило, просто неизвестны гражданам) суть факторы принятия решений индивидами [Gimpelson, Treisman 2015; Engelhardt, Wagener 2016].

Важно отметить также, что оценки субъективного неравенства подвержены воздействию идеологии правящих групп [Rodriguez-Bailon, Bratanova, Willis, Lopes-Rodrigues, Sturrock, Loughnan 2017], а также так называемому сдвигу в пользу *status quo* [Eidelman, Crandall 2012], вследствие которого люди предпочитают существующее (особенно давно имеющее место) состояние потенциально возможным. Этот сдвиг (и связанный с ним феномен оправдания существующей социально-экономической системы [Jost, Banaji 1994]) особенно значителен в ситуациях, когда (а) система оказывается под угрозой; (б) благосостояние индивида сильно зависит от системы; (в) система представляется ему неизбежной и неизменяемой; (г) его собственные возможности изменить что-то кажутся ему пренебрежимо малыми [Kay, Friesen 2011; Godfrey, Wolf 2016].

Легко видеть, что в трех из упомянутых ситуаций — а именно, (б), (в), (г), в совокупности наблюдается самое значительное число наиболее ущемленных индивидов — тех, кто в соответствии с широко распространенным (но неверным) мнением должен был бы выступать двигателем социально-экономических перемен в пользу более справедливого распределения доходов. Именно по этой причине даже самое вопиющее экономическое

неравенство далеко не всегда влечет за собой появление каких-либо широких социальных движений, направленных на перераспределение доходов. Другими словами, экономическое неравенство *автоматически* не становится социальной проблемой.

Неравенство как социальная проблема России

Чтобы дать ответ на вопрос, вынесенный в заголовок статьи, нужно четко определить, что такое “социальная проблема” (СП). Здесь возможны различные варианты, но, с моей точки зрения, наиболее продуктивен подход, сформулированный Г. Блумером, согласно которому социальные проблемы “являются результатами процесса коллективного определения, а не существуют независимо как совокупность объективных социальных структур...” [Blumer 1971, p. 290].

Этот процесс запускается обычно участником политической конкурентной борьбы, выносящим на “публичную арену”, то есть в средства массовой информации, соответствующий вопрос, и полагающим, что его широкое обсуждение принесет ему успех в этой борьбе [Hilgartner, Bosk 1988]. Таким образом, чтобы то или иное структурное несоответствие, — неважно, мнимое или реальное — стало социальной проблемой, необходимо наличие политической конкуренции и доступность для ее участников средств массовой информации. Разумеется, необходимо также, чтобы такое несоответствие имело значение для потенциального электората политика — инициатора процесса и могло широко обсуждаться (“коллективно определяться”) публикой на соответствующих “аренах” локального, регионального и странового масштабов. Если политик-инициатор делает задачу решения сформулированной проблемы элементом своей предвыборной программы, его электорат прирастет теми, кто посчитают эту задачу важной.

Механизм, описанный в [Hilgartner, Bosk 1988], не гарантирует политикам успеха, он “всего лишь” объясняет возникновение и исчезновение социальных проблем. Если исследователи выявили некоторое важное, по их мнению, несоответствие в социальных или экономических структурах и обсуждают его *в своем кругу*, это несоответствие не является социальной проблемой, несмотря на вероятные масштабные негативные последствия его существования. Оно может стать *управленческой* проблемой, если исследователям удастся донести важность выявленного несоответствия до того или иного управленца высокого ранга, который обратит свое внимание на это несоответствие. Однако внимание — ограниченный ресурс [Ocasio 1997], и его распределение — у управленцев не обязательно следует признать научным аргументом [Jones, Baumgartner 2005].

Какова, с учетом всего сказанного, ситуация в России? Динамика данных опросов Левада-Центра показывает, что отношение граждан к проблеме сформировалось и достаточно устойчиво. Примерно треть опрошенных в принципе отрицают неравенство доходов, 60% полагают неравенство доходов допустимым, если разрыв не слишком велик, и около 10% считают сильное неравенство доходов стимулирующим фактором (см. табл. 1). Тем самым большинство не видит в неравенстве доходов значимой проблемы.

Таблица 1

Какое из следующих высказываний о неравенстве доходов вам ближе?

(в %)

Варианты ответа	апрель 2002 г.	апрель 2008 г.	июнь 2013 г.	июнь 2015 г.
Сильное неравенство доходов полезно — люди видят, куда стремиться, и лучше работают	8	7	6	9
Неравенство доходов допустимо, но только если разрыв между бедными и богатыми не слишком велик	61	66	64	60
Всякое неравенство доходов вредно — нужно стремиться, чтобы его вообще не было	28	23	28	28
Затрудились ответить	3	4	3	3

Источник: <http://www.levada.ru/2015/07/14/neravenstvo-i-dohody/>

Этот вывод подтверждается и прямым опросом граждан относительно приоритетности тревожащих их проблем: неравенство доходов оказывается на шестом месте, собирая около трети голосов на протяжении более десяти лет (см. табл. 2). Таким образом, большинство россиян явно заняли позицию оправдания существующей системы, что вполне согласуется с теоретическими положениями высказанными в [Kay, Friesen 2011].

Таблица 2

Какие из следующих проблем нашего общества тревожат вас больше всего и вы считаете их самыми острыми? (в % от числа опрошенных)

Варианты ответа	январь 2005 г.	январь 2007 г.	январь 2009 г.	февраль 2011 г.	февраль 2013 г.	февраль 2015 г.	февраль 2016 г.	февраль 2017 г.
Рост цен	75	70	75	81	68	82	77	69
Бедность, обнищание большинства населения	58	52	42	59	52	43	49	50
Рост безработицы	35	33	57	40	34	38	43	42
Кризис в экономике, плохое состояние промышленности и сельского хозяйства	37	31	48	30	29	36	38	34
Коррупция, взяточничество	32	25	23	31	39	21	24	28
Резкое расслоение на богатых и бедных, несправедливое распределение доходов	29	33	28	31	35	24	26	27
Недоступность многих видов медицинского обслуживания	31	33	26	25	28	19	15	20
Кризис морали, культуры, нравственности	26	21	24	29	30	18	16	19

Источник: <https://mresearcher.com/2017/03/levada-tsentri-rost-tsen-i-bednost-ostalis-liderami-problemnogo-rejtinga-rossiyan.html>

И последнее соображение: как известно, в России в последние полтора десятилетия отсутствуют политическая конкуренция и доступ реальной оппозиции к средствам массовой информации. Тем самым нет и возможности запустить процесс коллективного определения социальных проблем. Это означает, что ответ на вопрос, составляющий заголовок этой статьи, оказывается *отрицательным*: экономическое неравенство в России не является социальной проблемой.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Так как список литературы содержит исключительно зарубежные источники, он представлен в References

Is an economic inequality in Russia a social problem?

V. TAMBOVTSEV*

***Tambovtsev Vitaliy** – doctor of sciences (Economics), chief researcher scientist, Faculty of Economics Lomonosov State University. Address: 1, bld, 46, Leninskie Gory, Moscow 119991, Russian Federation. E-mail: tambovtsev@ecom.msu.ru

Abstract

The paper proposes an interdisciplinary approach to the economic inequality analysis. It is shown that underestimation of the system justification phenomenon can guide to incorrect conclusions about rising economic inequality consequences. Basing on H. Blumer's conception of social problem, it is shown that in Russia economic inequality is not a social problem.

Keywords: inequality, social inequality, objective inequality, subjective inequality, inequality in Russia.

REFERENCES

- Aghion P., Caroli E., Garcia-Penalosa C. (1999) Inequality and economic growth: the perspective of the new growth theories. *Journal of Economic Literature*, vol. 37, no. 4, pp. 1615–1660.
- Alesina A., Perotti R. (1996) Income distribution, political instability, and investment. *European Economic Review*, vol. 40, is. 6, pp. 1203–1228.
- Atkinson A.B. (2014) After Piketty? *British Journal of Sociology*, vol. 65, is. 4, pp. 619–638.
- Babu M.S., Bhaskaran V., Venkatesh M. (2016) Does inequality hamper long run growth? Evidence from Emerging Economies. *Economic Analysis and Policy*, vol. 52, pp. 99–113.
- Banerjee A., Yakovenko V.M. (2010) Universal patterns of inequality. *New Journal of Physics*, vol. 12, no. 7. Article id. 075032.
- Baten J., Mumme C. (2013) Does inequality lead to civil wars? A global long-term study using anthropometric indicators (1816–1999). *European Journal of Political Economy*, vol. 32, pp. 56–79.
- Bekoff M., Pierce J. (2009) Wild Justice Honor and Fairness among Beasts at Play. *American Journal of Play*, vol. 1, no. 4, pp. 451–475.
- Blumer H. (1971) Social Problems as Collective Behavior. *Social Problems*, vol. 18, no. 3, pp. 298–306.
- Bradbury K., Triest R. K. (2016) Inequality of Opportunity and Aggregate Economic Performance. *RSF: Russell Sage Foundation Journal of the Social Sciences*, vol. 2, is. 2, pp. 178–201.
- Brosnan S.F., de Waal F. B. M. (2003) Monkeys reject unequal pay. *Nature*, vol. 425, no. 6955, pp. 297–299.
- Buttrick N. R., Oishi S. (2017) The psychological consequences of income inequality. *Social and Personality Psychology Compass*, vol. 11, is. 3, March, 12304.
- Carter I. (2011) Respect and the Basis of Equality. *Ethics*, vol. 121, no. 3, pp. 538–571.
- Castillo J.C. (2011) Legitimacy of inequality in a highly unequal context: Evidence from the Chilean case. *Social Justice Research*, vol. 24, is. 4, pp. 314–340.
- Cronin K. A. (2012) Prosocial behaviour in animals: the influence of social relationships, communication and rewards. *Animal Behaviour*, vol. 84, is. 5, pp. 1085–1093.
- Duménil G., Lévy D. (2015) Neoliberal Managerial Capitalism: Another Reading of the Piketty, Saez, and Zucman Data. *International Journal of Political Economy*, vol. 44, is. 2, pp. 71–89.
- Eidelman S., Crandall C.S. (2012) Bias in favor of the status quo. *Social and Personality Psychology Compass*, vol. 6, is. 3, pp. 270–281.
- Engelhardt C., Wagener A. (2016) What do Germans Think and Know about Income Inequality? A Survey Experiment. University of Hannover. January 5 (https://www.wipol.uni-hannover.de/fileadmin/sopo/pdf/Wagener_papers/survey_experiment08.pdf).
- Festinger L. (1954) A Theory of Social Comparison Processes. *Human Relations*, vol. 7, is. 2, pp. 117–140.
- Forbes K. J. (2000) A reassessment of the relationship between inequality and growth. *American Economic Review*, vol. 90, no. 4, pp. 869–887.
- Frankham R. (2005) *Genetics and Extinction. Biological Conservation*, vol. 126, is. 2, pp. 131–140.
- Fuchs B., Thurner S. (2014) Behavioral and Network Origins of Wealth Inequality: Insights from a Virtual World. *PLoS ONE*, vol. 9, no. 8. e103503. doi:10.1371/journal.pone.0103503.

- Gimpelson V., Treisman D. (2015) *Misperceiving Inequality*. IZA DP No. 9100.
- Godfrey E.B., Wolf S. (2016) Developing critical consciousness or justifying the system? A qualitative analysis of attributions for poverty and wealth among low-income racial/ethnic minority and immigrant women. *Cultural Diversity and Ethnic Minority Psychology*, vol. 22, is. 1, pp. 93–103.
- Gold R., Kennedy B., Connell F., Kawachi I. (2002) Teen births, income inequality, and social capital: Developing an understanding of the causal pathway. *Health and Place*, vol. 8, is. 2, pp. 77–83.
- Hilgartner S., Bosk C.L. (1988) The Rise and Fall of Social Problems: A Public Arenas Model. *American Journal of Sociology*, vol. 94, is. 1, pp. 53–78.
- Jones B.D., Baumgartner F.R. (2005) A model of choice for public policy. *Journal of Public Administration Research and Theory*, vol. 15, no. 3, pp. 325–351.
- Jost J.T., Banaji M.R. (1994) The role of stereotyping in system-justification and the production of false consciousness. *British Journal of Social Psychology*, vol. 33, is. 1, pp. 1–27.
- Kay A.C., Friesen J. (2011) On social stability and social change: Understanding when system justification does and does not occur. *Current Directions in Psychological Science*, vol. 20, is. 6, pp. 360–364.
- Kragten N., Rözer J. (2017) The Income Inequality Hypothesis Revisited: Assessing the Hypothesis Using Four Methodological Approaches. *Social Indicators Research*, vol. 131, is. 3, pp. 1015–1033.
- Kuznets S. (1955) Economic Growth and Income Inequality. *American Economic Review*, vol. 45, no. 1, pp. 1–28.
- Lichbach M.I. (1989) An evaluation of “does economic inequality breed political conflict?” studies. *World Politics*, vol. 41, is. 4, pp. 431–470.
- Lynn R., Vanhanen T. (2006) *IQ and global inequality*. Atlanta: Washington Summit Publishers.
- Lynn R., Vanhanen T. (2002) *IQ and the wealth of nations*. Westport: Praeger.
- Lynn R., Vanhanen T. (2001) National IQ and economic development: a study of eighty-one nations. *Mankind Quarterly*, vol. 41, is. 4, pp. 415–421.
- Marrero G. A., Rodriguez J. G. (2013) Inequality of opportunity and growth. *Journal of Development Economics*, vol. 104, pp. 107–122.
- Morse S. (2008) The geography of tyranny and despair: development indicators and the hypothesis of genetic inevitability of national inequality. *Geographical Journal*, vol. 174, no. 3, pp. 195–206.
- Neves P.C., Afonso Ó., Silva S.T. (2016) A Meta-Analytic Reassessment of the Effects of Inequality on Growth. *World Development*, vol. 78, pp. 386–400.
- Ocasio W. (1997) Towards an Attention-Based View of the Firm. *Strategic Management Journal*, vol. 18, special is., pp. 187–206.
- Olson M. (1963) Rapid growth as a destabilizing force. *Journal of Economic History*, vol. 23, is. 4, pp. 529–552.
- Østby G. (2008) Polarization, horizontal inequalities and violent civil conflict. *Journal of Peace Research*, vol. 45, no. 2, pp. 143–162.
- Østby G. (2013) Inequality and political violence: A review of the literature. *International Area Studies Review*, vol. 16, no. 2, pp. 206–231.
- Parvin M. (1973) Economic determinants of political unrest: An econometric approach. *Journal of Conflict Resolution*, vol. 17, no. 2, pp. 271–296.
- Patriarca M., Heinsalu E., Chakraborti A., Kaski K. (2017) The Microscopic Origin of the Pareto Law and Other Power-Law Distributions. Abergel F. et al. (eds.) *Econophysics and Sociophysics: Recent Progress and Future Directions*. Cham: Springer, pp. 159–176.
- Persson T., Tabellini G. (1994) Is inequality harmful for growth? *American Economic Review*, vol. 84, no. 3, pp. 600–621.
- Piketty T. (2014) *Capital in the Twenty-First Century*. Cambridge: Harvard Univ. Press.
- Rawls J. (1971) *A Theory of Justice*. Cambridge: Harvard Univ. Press.
- Rodriguez-Bailon R., Bratanova B., Willis G.B., Lopez-Rodriguez L., Sturrock A., Loughnan S. (2017) Social Class and Ideologies of Inequality: How They Uphold Unequal Societies. *Journal of Social Issues*, vol. 73, is. 1, pp. 99–116.
- Rosenberg N.A., Kang J.T.L. (2015) Genetic Diversity and Societally Important Disparities. *Genetics*, vol. 201, is. 1, pp. 1–12.
- Shaikh A. (2017) Income Distribution, Econophysics and Piketty. *Review of Political Economy*, vol. 29, is. 1, pp. 18–29.
- Spolaore E., Wacziarg R. (2009) The diffusion of development. *Quarterly Journal of Economics*, vol. 124, is. 2, pp. 469–529.
- Wilkinson R.G., Pickett K.E. (2006) Income inequality and population health: A review and explanation of the evidence. *Social Science and Medicine*, vol. 62, is. 7, pp. 1768–1784.